

УДК 37(09)(476.5) «17/18»

Развитие образования в Витебске в конце XVIII–30-х XIX столетия

Ю.А. Русецкий

В 1772 г. – году вхождения Витебска в состав Российской империи в городе светских учебных заведений не было. Школьная практика была сосредоточена в руках монашеских – католических и униатских орденов. По сути здесь отсутствовало централизованное руководство образованием, каждое учебное заведение жило по своим правилам, не было стабильных источников финансирования, не отвечали потребностям горожан учебные программы.

Царское правительство, занимавшее в конце XVIII – начале XIX стст. политику лавирования и уступок местному польскому и «ополяченному» дворянству, почти не вмешивалось во внутреннее устройство иезуитских учебных заведений. Оно требовало лишь внести в них тот «способ обучения», который был принят в народных училищах России по Уставу 1786 года. Выдвигалось фактически только одно требование – чтобы в курсе обучения присутствовали русский язык, русская литература и география. В подобных условиях учебные заведения иезуитских орденов, как отмечает С.А. Кузнецова, выполняли на присоединенных к России белорусских землях особенную, антистрессовую роль в жизни местного общества, роль определенного гаранта стабильности в культурном развитии [1], обеспечивая традиционное воспитание послушного католика и хорошего шляхтича.

Пора уверенности в единственно правильной системе иезуитского образования была поколеблена вскоре после вхождения белорусских земель в состав России. Уже при Екатерине II началось создание светских учебных заведений. Продолжалось это начинание и в ходе проведения масштабной реформы образования в начале царствования Александра I (1804). И это вполне понятно. Новая власть не могла следовать иезуитскому воспитанию, основанием которого «был самый иступленный религиозный фанатизм, безусловная преданность панской власти, интолеранция (нетерпимость других исповеданий) и пропаганда, то есть распространение католицизма» [2]. Она считала необходимым унифицировать разные системы образования, установив последовательность учебных планов по схеме «приходское училище – поветовое училище – гимназия», подчинив ее государственному контролю и государственным интересам, а главным образом, воспитывать для державы высокообразованную элиту, способную реализовать на местах имперскую государственную политику.

Первое светское учебное заведение в Витебске – главное народное училище (четырёхклассное, с 5-летним сроком обучения) будет открыто по ходатайству белорусского генерал-губернатора П. Пасека 29 января (9 февраля) 1794 года. В начальный период его существования здесь обучалось всего 27 человек. Однако начало было поло-

жено и местные власти проявили должный интерес к работе училища, с одной стороны, необходимость внимания и помощи в работе народного училища предписывалась руководством центральных властей, с другой, диктовалась местными условиями. В Витебск, как губернский город, было направлено значительное количество государственных чиновников, здесь дислоцировалось несколько армейских подразделений, а значит были и дети, учить которых надлежало в государственном учебном заведении. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в Витебском народном училище могли учиться представители всех сословий, к тому же здесь велось совместное обучение мальчиков и девочек. Уже в начале XIX ст. здесь училось 111 человек, среди которых были сыновья и дочери полковников, майоров, поручиков, коллежских регистраторов, канцеляристов, купцов, почтальонов и солдат [3]. По числу обучающихся народное училище было первым среди других учебных заведений.

В 1803 г. для него будет построено новое здание по ул. Успенской, рядом с одноименным собором (ныне улица комиссара Крылова), на должность директора училища будет приглашен выпускник Петербургской учительской семинарии К.А. Канаровский-Сахович (он же будет преподавать историю и географию). По его представлению для работы в Витебске были приглашены в качестве преподавателей математики и физики, естественной истории, технологии и химии доктора философии Виленского университета В.Ю. Стычинский и К.Н. Крассовский, латинского языка и польской словесности – доктор философии Краковского университета М.Ф. Свинецкий. Философию, изящные науки и политическую экономию преподавал выпускник Петербургского педагогического института И.А. Кульмацкий. Среди приехавших на работу в Витебск были известные в то время педагоги – Г.И. Шретер (французский язык), О.О. Заммер (немецкий язык). П.Л. Савич-Канивецкий (история, география и статистика) и др.

По свидетельству А.П. Сапунова, в первые годы существования учебного заведения в Витебске, в нем преподавались физика и математика (алгебра, геометрия и тригонометрия), история с мифологией и древностями, философия, логика химия, всеобщая грамматика, психология и нравоучительская философия, изящные науки (эстетика и риторика), статистика, политэкономия, право естественное и право народное, естественная история с «использованием оной к основаниям сельского и лесного хозяйства», польский, латинский, немецкий и французский языки [4].

В поисках опоры среди местной ополяченной элиты правительство Александра I, в ходе реформы 1804 года, разрешило вести преподавание всех учебных дисциплин в школах и гимназиях Виленского учебного округа на польском языке, что не только усиливало полонизацию белорусских земель, но и самым негативным образом сказывалось на формировании национальной культуры, складывании и развитии белорусскоязычия. И только в связи с выявлением тайных антиправительственных обществ в учебных заведениях (1823 г.) будет введено учение русского языка и литературы, в 1836 г., – будет прекращено изучение польского языка.

Отметим и тот факт, что в 1820 и 1823 гг. из учебных планов гимназии исключены так называемые «вольнодумные науки», в частности право естественное и народное, философия, политэкономия. Можно сделать вывод, что руководство гимназическим образованием, следуя в русле государственной образовательной политики, игно-

рировало реальные потребности белорусского общества, находившегося на пороге промышленного переворота, захватившего общероссийское пространство.

Гимназический курс не был постоянным – в него неоднократно вносились изменения: в 1808-1828 гг. он был четырехлетним, в 1828-1864 гг. – семилетним, с 1864 г. – восьмилетним. Нельзя не отметить тот факт, что с первых дней существования при Витебской мужской гимназии работали церковные – двухклассное с двухлетним сроком обучения уездное и одноклассное, с одним годом обучения приходское училища. До середины XIX ст. все учебные заведения – гимназия, уездное и приходское училища размещались в одном здании.

Первоначально вместе с лицами мужского учились лица женского пола. С 1826 г. существовали отдельные мужские и женские учебные заведения.

Если преподавательский корпус гимназии формировался, главным образом, из преподавателей и выпускников Санкт-Петербургского, Виленского и Московского университетов, то среди учителей училищ были представители дворянского и купеческого сословий, окончившие в свое время Киевскую духовную семинарию и школу Московской Сергиевской лавры, а также лица, назначенные Приказом общественного призрения из бывшего Полоцкого главного народного училища. Появление среди преподавателей выходцев из местных обедневших дворянских семей и небогатого купечества свидетельствует об объединении этих слоев и поиске их представителями работы даже в таком малообеспеченном социальном институте, как система образования. Было и другое, немаловажное обстоятельство, а именно – «указание правительства гражданским губернаторам» выписывать из духовных семинарий своего наместничества способных людей и допускать их к учительской должности после надлежащей подготовки». Думается, что подобным образом решалась главная идеологическая задача, создаваемой на белорусских землях царской системы образования – как можно теснее связать ее с православной церковью и посредством такой связи формировать у учащихся верноподданнические чувства и безоговорочное подчинение новым властям.

Небезынтересно отметить и то обстоятельство, что немногим более первых 40 лет учеба в Витебской мужской гимназии была бесплатной. Однако подобное положение не всеми гимназистами воспринималась как мера их социальной поддержки. «Уверение, что за учение... не требуют никакой платы, возрождает некую пагубную беспечность в родителях, особливо в низшем классе и в рассуждении прилежного хождения детей... и их успехов», – такая запись была сделана в одном из гимназических отчетов. Поэтому было принято решение о введении с января 1839 г. платы за обучение в размере 15 рублей. Впоследствии стоимость менялась. Однако и Совет гимназии (с 1861 г.) имел право освобождать учащихся от оплаты за обучение в случае сложного материального состояния их родителей.

Директор гимназии К.А. Канаровский-Сахович, будучи человеком прогрессивных взглядов, постоянно ощущал противодействие витебского гражданского губернатора, а посему часто обращался с просьбами и предложениями в Министерство народного просвещения. В одном из писем в С-Петербург он сделал многозначительную приписку: «Осмеливаюсь просить перед местным начальством имени моего не упоминать, ибо без того считают меня школьным радетелем» [5].

Несмотря на слабую поддержку местных властей К.А. Канаровский-Сахович будет активно работать над совершенствованием принципов и содержания образования, противостоять проискам католической церкви, заботиться о повышении авторитета и роли народного учителя. К примеру, витебский директор выступил с осуждением тех статей «Устава учебных учреждений, подведомственным университетам» 1804 года, которые запрещали совместное обучение лиц мужского и женского пола, с озабоченностью писал о нищенском положении учителя (почти таком как и 200 лет спустя), постоянно и настойчиво (хотя и безуспешно) добивался расширения начального образования в г. Витебске и Витебской губернии, был сторонником развития женского образования. Именно, благодаря его настоятельным предложениям, в 1810 г. было открыто первое в Белоруссии светское женское училище. И именно его усилиями было спасено гимназическое имущество, архив и библиотека, вывезенные при наступлении Наполеона в 1812 г. сначала в г. Невель, а затем в г. Великие Луки.

Правда, некоторые белорусские исследователи (см. «Историю Белорусской ССР». Т. 1. С. 514) однозначно упрекают К.А. Канаровского-Саховича в проведении русофильской политики. При этом ссылка делается на следующую выдержку из одного из писем в адрес Министерства народного просвещения: «полякам нужен российский язык», а россияне должны дорожить польским языком.

При этом забывается главный исследовательский принцип, что о действиях личности в истории судят не о том, что они должны были бы сделать (часто, по нашему сегодняшнему разумению), а что конкретно (выделено мной – Ю.Р.) сделали в конкретных исторических условиях. При таком подходе сам упрек в адрес витебского директора о его недостаточной активности по пропаганде и внедрению в учебный процесс белорусского языка выглядит, по меньшей мере, некорректным.

Умелая организаторская работа по обеспечению учебного процесса, давала положительные итоги. Построенное здание было оборудовано мебелью, в нем открыли библиотеку, имелось жилье для приглашенных преподавателей. Сошлемся на отчет одного из петербургских чиновников, датированный 1808 г.: «Витебский училищный дом, недавно построенный, двухэтажный. Верхний этаж занят четырьмя классами, как редко, (выделено мной – Ю.Р.). Зал фигуры круглой. При зале по обеим сторонам находятся отличные комнаты неправильной фигуры; в одной из них размещается училищная библиотека, а в другой сложены книги для продажи ученикам. Остальное составляет длинный коридор.

Внизу, при входе с улицы, налево квартира учителя немецкого языка, а направо кладовая директора. И далее: «Большая часть учащихся Витебского училища показали поистине замечательные и похвальные успехи, которые не могут иначе названы, как только плодом усерднейших стараний и трудов учительских, соединенных и научными познаниями и способностью; даже посредственных учеников не оказалось ... Самые уроки в редком порядке».

Впоследствии, в 1879 г. для гимназии будет построено новое здание, на месте древнего Верхнего замка в котором она действовала до 1918 г.

В своем исследовании мы преднамеренно отводим главное место анализу роли Витебской Александровской мужской гимназии в культурном развитии города, имея в

виду следующие объективные характеристики, в значительной степени определяющие ее деятельность:

во-первых, коллектив гимназии на протяжении более 100 лет (до открытия в 1910 г. Витебского учительского института) играла главную роль в распространении образованности и формировании системы образования и культуры в Подвинско-Приднепровском регионе;

во-вторых, коллектив гимназии активно влиял на поиск и развитие новых форм образования (уездное и приходское училища, семинария приходских учителей, землемерно-таксаторские классы и т.д.), позволявших использовать педагогический потенциал преподавательского коллектива для формирования в Витебске и губернии культурно-интеллектуального потенциала;

в-третьих, гимназия на протяжении всего времени существования была местом концентрации интеллектуального потенциала Витебска, способствовала привлечению в Придвинье известных в России деятелей науки, культуры и образования. В разные годы здесь работали историк, археолог и языковед И.И. Григорович, поэт Р.И. Шепелевич, известный русский и белорусский фольклорист П.В. Шейн, знаменитый белорусский этнограф и фольклорист Н.Я. Никифоровский, известный русский художник И.П. Трутнев, известный белорусский краевед и археолог А.П. Салунов и другие. Именно вокруг них в разные годы складывались культурно-просветительные сообщества, объединения и т.д.;

в-четвертых, в гимназии впервые в истории образования Витебщины была использована интернатная система для обеспечения бесплатными квартирами иногородних учеников (витебский интернат в истории образования Беларуси известен, как конвикт Гильзена-Шадурских), для проживания которых (от 10 до 40) в конце 30-х годов XIX ст. было выделено отдельное здание специально для этих целей отремонтированное и реконструированное;

в-пятых, гимназия в Витебске в 30-40 годах XIX ст. была единственным в Витебске заведением, в котором для изучения учениками русского языка активно применялись такие позаурочные формы, как публичные литературные чтения лучших сочинений гимназистов (с участием учителей, учащихся и родителей), проводимые не реже одного раза в месяц и читательские и литературные беседы для «усиления успехов в русской словесности и побуждения по сему предмету соревнования между учениками VI-VII классов», два раза в месяц, в течение полутора часов обсуждались произведения учащихся, с критическим анализом достоинств и недостатков¹. При проведении таких мероприятий в качестве пособий по словесности использовались учебники и хрестоматии виленских педагогов, в частности, книга профессора И.И. Лобойко «Собрание российских стихотворений в пользу юношества, воспитанного в учебном округе Виленского университета». О том, что такая работа была постоянной свидетельствуют и более поздние материалы. В 1898 г. в российском журнале «Наблюдатель» напечатан автобиографический роман «Давшие года», в котором его автор С.С. Окрейц вспоминал о преподавателе Витебской гимназии Коновалове, знакомившего учеников гимназии с

¹ В конце 50-х годов XI литературные беседы уступят место литературным чтениям, в которых учителя и старшие гимназисты читали лучшие произведения русских писателей и поэтов (Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Языкова и др.).

произведениями. А.И. Герцена к Н.П. Огарева [6]. Именно через изучение русского языка и русской литературы в условиях 20-40-х годов XIX ст. учащиеся приобщались к непреходящим художественно-эстетическим ценностям славянского искусства, постигали общность истоков славянской художественной культуры, специфичность ее существования в условиях разных политических систем.

Руководство учебного заведения постоянно заботилось о пополнении за счет русских книг своих библиотечных фондов. В 1830 г. для Витебской (и Могилевской) гимназии у петербургского книгопродавца И. Глазунова была выписана 61 книга 53 наименований. Среди них сочинения Г.Р. Державина, М.М. Хераскова, В.В. Капниста, А.П. Сумарокова, А.Д. Кантемира, И.И. Дмитриева, А.А. Шаховского. Д.И. Шаховского, Д.И. Фонвизина, А.С. Пушкина [7]. Для Витебской гимназий пожертвовали книги Н.П. Румянцева и О.И. Сенковский [7, л. 30-31].

Однако читательский спрос значительно опережал рост библиотечных фондов. В 1832 г. управляющий витебской дирекцией училищ отмечал: «Ученики здешней гимназии, не имея средств доставать хорошие книги для чтения, пользуются первыми попавшимися им в руки» [7, оп. 2, д. 18, л. 1];

в-шестых; гимназия стала первопроходцем в развития библиотечного дела в Витебске. Именно в народном училище в 1794 г. была создана первая в городе учебная библиотека, которая в гимназии выросла в два подразделения – фундаментальное и ученическое, постоянно увеличивающиеся книжные библиотечные фонды, К примеру, с 1819 по 1850 г они выросли более, чем в 10 раз. Постоянно росло количество получаемых библиотекой периодических изданий. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что после закрытия Полоцкой иезуитской коллегии, часть книг из ее библиотеки была передана в Витебскую гимназию. По примеру организации библиотечного дела в гимназии братья Семен и Артем Вериги-Доревские открыли городскую общую приятельскую библиотеку в начале 40-х годов XIX ст.;

в-седьмых, значимость гимназии в развитии русской и белорусской культур определяется тем конкретным вкладом в первоначальную подготовку многих известных людей, внесших значительный вклад в развитии восточнославянской науки и культуры. В 30-е годы XIX – 10-е годы XX столетия в гимназии обучались выдающийся организатор библиотечного дела в России В.И. Соболевский, русский языковед, переводчик и педагог, составитель первого в России «Санскритно-русского словаря» (1854) и первый переводчик на русский язык «Еврейской грамматики» Гезенкуса (1874) К.Л. Коссович, белорусский и польский писатель и поэт Г.Ф. Марцинкевич, русский журналист и литературный критик С.С. Дудышкин, литератор, автор знаменитой белорусской поэмы «Тарас на Парнасе» К.В. Веронин, один из основоположников электрофизиологического направления в российской физиологии Б-В.Ф. Вериги, российский и советский государственные деятели А.Ф. Кублицкий-Пиоттух и И.А. Теодорович, выдающийся русский философ Н.О. Лосский и др.;

в-восьмых, анализ состава витебских гимназистов по социальному составу и вероисповеданию за время существования гимназии (1808-1918) позволяет сделать объективный вывод о предпочтениях царских властей (классовых и религиозных) в деле организации образования в присоединенных белорусских территориях и реалиях проводимой обра-

звательной политики. Уже само создание народного училища в городе Витебске подчеркивало сословность в образовании. Основная масса народа, т.е. подавляющее число крестьянского сословия не могла учить в них своих детей уже по этой причине, не говоря о других. Первые выходцы из крестьян появятся в качестве учеников гимназии только в 1861 г., после отмены крепостного права. Среди учеников гимназии в первые двадцать лет ее существования дети дворян и чиновников составляли преобладающее большинство – 70 человек из 100 (70%), а дети мещан лишь 17% [8]. Уставом 1828 г. ограничение сословий в гимназических учебных заведениях было закреплено, о чем свидетельствует состав учащихся Витебской гимназии. В 1831-1848 г.г. дети дворян и чиновников составляли уже 84% [8].

Что касается религиозных предпочтений, то здесь картина рисуется следующим образом. В 1823 г. дети католиков и униатов составляют 68%, в 1833 г. – 75%, в 1839 г. – 84%; дети православных, соответственно, 23,25 и 16%. И только в 1870-х годах учащиеся, исповедующие веру православную, станут преобладать над представителями других конфессий. С этого же времени наблюдается значительный рост детей из семей иудейского вероисповедования – на уровне 15% [8].

Наконец, в-девятых, Витебская гимназия была первым и единственным учебным заведением, где гимназический дух не препятствовал формированию свободомыслия, неприятия царизма и национального угнетения. Здесь учились известный декабрист И.И. Горбачевский – один из тех, кому поручалось убийство царской семьи, белорусский и польский поэт А. Рьпинский (за участие в восстании 1831 г. вынужден был эмигрировать за границу, где прожил до амнистии Александром II в 1859 г.), польский писатель Я. Ходько-Борейко, высланный за участие в восстании 1831 г. на сибирскую каторгу, белорусский и польский поэт и революционный деятель Т. Лада-Заблоцкий (осужден на военную службу на Кавказе), этнограф и мемуарист М. Маркс (был осужден по делу Д. Каракозова и выслан на жительство в Сибирь), языковед, переводчик и педагог К.А. Коссович, входивший в тайное общество Московского университета, а также те 17 учеников, которые участвовали в «волнениях» во время восстания 1863-1864 годов.

Новым явлением в культурной жизни Витебска 30-х годов XIX ст. стало создание при Витебской гимназии семинарии приходских учителей, которая по решению руководства Белорусского учебного округа была открыта в 1834 г. Для обучения учительской специальности ежегодно принимались до 30 человек. Оплату их учебы осуществляли местные городские власти. Срок обучения был установлен в 4 года. Истинных причин закрытия семинарии не установлено. Известно лишь, что после 5 лет работы и выпуска 68 учителей для приходских училищ, в 1839 г. семинария была закрыта.

Учреждение царским правительством на белорусских землях казенных учебных заведений заметно активизировало деятельность духовных орденов. Пользуясь ситуацией, они продолжали открывать учебные заведения в монастырях или преобразовать в гимназии уже существовавшие учебные заведения. Если в 1772 г. в Витебске действовали лишь иезуитский коллегийум и пиарское [9], то уже к началу 30-х годов XIX ст. в систему духовного образования входили учебные заведения базилианского, тринитарского орденов и ордена мариевиток. К примеру, в 1799 г. на базе ликвидированного трехлетнего училища пиаров было организовано четырехклассное, в начале XIX ст. открыта базилианская школа, в 1831 г. открыто женское училище мариевиток (закрыто в

1837 г. «за вредное вмешательство ордена в воспитание»). В 1813 г. пиарское училище преобразовано в гимназию, а в 1837 г. – в Витебское дворянское училище. Здесь уместно отметить следующий факт, свидетельствующий о дальновидности и тонкости действий руководства монашеских орденов. Несмотря на все реорганизация и изменения, следовавшие в иезуитских учебных заведениях г. Витебска, их руководители неизменно выполняли предписания Министерства народного просвещения об изучении географии Российской, русского языка и литературы, что вызывало у местных царских чиновников чувство лояльности и преданности иезуитов господствующей власти (хотя в государственной гимназии изучение русского языка было введено лишь в 1823 г.).

В нашу задачу не входит полное и всестороннее изучение деятельности духовных учебных заведений, тем более, что история образования на белорусских землях уже получила достаточно глубокое изучение [10-13]. На отдельных примерах из учебной деятельности иезуитского коллегиума и пиарского училища лишь подчеркнем уровень их организации и роль в формировании культурно-образовательного пространства г. Витебска и Витебской губернии.

Старейшим в Витебске был иезуитский коллегиум, открытый в середине XVII века. К началу исследуемого периода – это было шестиклассное учебное заведение (в отличие от семиклассного в Полоцке и четырехклассных в поветовых городах) с жестко регламентированными правилами обучения и поведения учащихся – в течение суток на занятия и подготовку к ним отводилось около 10 часов. Ученики не имели права иметь при себе деньги, самостоятельно выходить в город, читать книги и писать письма родителям без разрешения учителей.

Обучение начиналось с освоения начал латинского языка, Священной истории, географии и арифметики. Для тех, кто усваивал эти предметы и переходил на следующую ступень обязательными были логика, метафизика, физика, химия, астрономия, механика, русский, французский, немецкий языки. Начала российской географии и истории изучались по учебникам для российских народных школ. Классы назывались, соответственно, «инфима», «грамматика», «синтаксис», «поэзия», «риторика» и «философия». Ежегодно, в конце июля проводились экзамены, осуществлялся перевод в следующий класс, определялись лучшие ученики.

Более детальное, м.б. даже фотографическое отражение состояния дел в коллегиуме в начале XIX века, дает отчет академика В.М. Севергина, посетившего г. Витебск в августе 1803 г.:²

«... 1. Училище находится в монастыре, построенном в 1644 году. Комнаты для классов в монастыре приличные, и иезуиты отстраивают новое просторнейшее здание в пользу училища.

2. Особенных из фундуша пансионеров нет, а есть конвикты на том основании, как и в Полоцке и при всех иных иезуитских училищах, и ученики платят по сто рублей серебром. Конвиктов было семь.

² В.М. Северин проверял работу народных училищ Витебской и Могилевской областей по поручению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Н.Н. Новосельцева в свете предлагаемого проведения правительства Александра I реформы народного образования.

3 Разделение классов, способы оборудования, проведение экзаменов, каникулы, время открытия училища и само открытие, также и используемые книги те же самые, что и в Полоцке и при всех иных училищах.

4. Сословие (учителей) – с ниже отмеченных: рек гор Иван Ластовский, префект – Равминтис-Бржозовский, профессор философии – Норбертус Корсак, профессор риторики и поэзии – Маурициус Полонский, профессор грамматики и синтаксиса – Тедуш Мошевский, профессор низшего класса – Рафаил Маркианович.

5. Обучение велось по следующим предметам: 1 – в катехизисе, 2 – в грамматике, 3 – в истории гражданской и натуральной, 4 – в астрономии и политической географии, 5 – в поэзии и риторике, 6 – в арифметике и геометрии, 7 – в логике, метафизике и физике, 8 – в языках латинском, российском, французском и немецком.

6. Библиотека небольшая и разнообразная, духовные, исторические и иные книги есть, но она принадлежит собственно монастырю, есть типография, также некоторые математические и физические, также атласы, но они принадлежат монастырю, а разрешаются пользоваться ими ученикам в случае необходимости» [3, л. 37-38].

В.М. Севергин установил, что в иезуитском коллегииуме в 1803 г. училось 78 человек, что было значительно больше, чем в государственном народном училище. Больше, чем в народном училище число учеников – 68 было и в другом иезуитском учебном заведении – Витебском пиарском училище. И в первом, и во втором учебном заведении почти все ученики были римскими католиками или униатами, православных учеников не было.

Неплохая материальная база иезуитских учебных заведений, высокопрофессиональные преподавательские кадры, высокая организация учебного процесса и его обеспечение учебной литературой, наконец, конфессиональный состав учащихся не могли оставить равнодушным и безучастным прогрессивного по своим взглядам российского академика В.М. Севергина. Он понял всю неоднозначность сложившейся в Витебске (и Могилеве, который он также инспектировал в 1803 г.) в екатерининскую эпоху образовательной системы, в которой противоречиво переплелись традиционное в польском и новое в российском (белорусском) обучении. Если иезуитские учебные заведения ориентировались на приоритеты католическо-шляхетского воспитания, то новые народные училища стремились подготовить для государства законопослушных граждан и носителей имперской, российской культуры.

В.М. Севергин пришел к единственно правильному выводу о необходимости изменения структуры учебных заведений в Витебске (и других белорусских городах), повышении роли государственного начала в распространении светской грамотности, а следовательно, о необходимости создания более высокого по уровню организации обучения учебного заведения, чем Витебское народное училище, хотя последнее и получало при ревизиях высокие оценки своей работы. Речь могла идти о создании такого учебного заведения, которое могло бы конкурировать с иезуитскими учебными заведениями в подготовке людей образованных и воспитанных для обеспечения работы, прежде всего, новых государственных структур губернского управления. По возвращению из Витебска В.М. Севергин внес предложения руководителю Петербургского учебного округа Н.Н. Новосильцеву о преобразовании Витебского народного училища в Витебскую мужскую гимназию с высшими и низшими гимназическими классами. Такое решение было принято и в сентябре 1808 г. Ви-

тебское народное училище преобразовано в Витебскую мужскую гимназию (торжественное открытие гимназии состоялось через год – 15(27) сентября 1809 г.). При этом два класса училища, как и предполагалось, были, превращены в два низших гимназических класса. Прием, в гимназию проводился из числа выпускников уездного училища и без экзаменов.

Однако еще почти 30 лет понадобится для того, чтобы Витебская Александровская гимназия стала ведущей среди учебных заведений города. Ибо в 20-е, и в 30-е годы будут продолжать работу базилианская гимназия первого разряда, созданная на базе Витебского иезуитского коллегиума и два пансиона ордена мариовиток, т.е. явление, которое российские власти определили, как «склонность белорусской шляхты к монашескому воспитанию» будет жить и развиваться. По данным генеральной ревизии учебных заведений Витебской и Могилевской губерний, проведенной в 1826 году, накануне создания Белорусского учебного округа (через более чем 20 лет после ревизии В.М. Севергина) бывший иезуитский коллегиум насчитывал 145 учеников, в то время как губернская гимназия только 38 [14]. В пансионе сестер-мариовиток, основанном в 1769 г, обучалось 45 учениц, из них 25 пансионеров и 20 приходящих. Учитывая эти и другие факты, власти, вынуждены были констатировать, что склонность к шляхетско-монашескому воспитанию продолжает культивировать культурную обособленность белорусской шляхты. Такой политике в духовном образовании с воцарением на троне Николая I будет объявлена война. Правда, лишь в феврале 1837 г. последние женские пансионы при католических монастырях Витебска в т.ч. и пансион сестер-мариовиток будут уравнены в правах со светскими пансионатами и во всех отношениях подчинены Витебскому гражданскому, училищному начальству. К тому же из-за недостатка женских пансионатов именно при монастыре мариовиток было открыто четырехклассное женское училище (и это, несмотря на то, что власти знали о главной задаче ордена мариовиток – обращать детей в католицизм). И только в 1842 г., после получения известий об обращении в католичество малолетних православных девочек, власти закрыли учебные заведения мариовиток.

Говоря об образовании и воспитании, нельзя не отметить и такое направление деятельности городских властей, как внимание к проблемам безнадзорности через создание детского приюта. Идея создания такого благотворительного заведения: возникла у Е.А. Дьяковой, жены бывшего Витебского, Могилевского и Смоленского генерал-губернатора Дьякова. Магистрат выделил в здании упраздненного Тринитарского монастыря помещение, в котором содержалось от 15 до 20 девочек-сирот. Однако выделение государственных средств на содержание приюта не предусматривалось. А поэтому средства на содержание приюта приходилось изыскивать. И поступали они, как оказывается из трех источников – добровольных пожертвований граждан, средств, полученных за исполненные детьми заказы и денежных поступлений от розыгрыша в лотерею вещей, изготовленных самими детьми.

В декабре 1839 г. высочайшим повелением будет утвержден Комитет попечительства детских приютов, который предложит по примеру Витебска открыть такие заведения во всех губернских и крупных уездных городах. В середине 40-х годов количество детей обоего пола (будут созданы два отделения) возрастет до 50, а по ходатайству попечительницы приюта княгини С.П. Голицыной для приюта будет приобретено специальное здание – каменный дом витебского купца Меньялова. 10 малолетних сирот содержались в находящемся в ведомстве витебского приказа общественного презрения городской богадельни.

Подводя итог нашим рассуждениям, сделаем выводы: конец XVIII – 30-е годы XIX ст. в развитии образования в Витебске характеризуется непоследовательной и противоречивой политикой как центральных, так и местных властей. В условиях заигрывания царских чиновников с иезуитско-католическими орденами, пропольски настроенным местным дворянством крайне мало внимания уделялось развитию сети и материальной базы государственного образования и воспитания, практически не учитывались традиции белорусской культуры, национальные условия жизни на белорусских землях полностью игнорировались. В этих сложных условиях русскоязычное светское образование, окончательно сложившееся к началу 40-х годов XIX ст., несомненно сыграло положительную роль в формировании образованности граждан, распространению достижений славянской культуры и православия на белорусской земле, созданию определенной духовной среды, взрастившую впоследствии белорусскую национальную художественную культуру.

Л и т е р а т у р а

1. *Кузнецова С.* Віцебскі езуіцкі калегіум на пачатку XIX стагоддзя (па матэрыялах рэвізіі В.М. Сявергіна) // Віцебскі сшытак, 1995, № 1. С. 34.
2. *Булгарин Ф.* Воспоминания // Неман, 1995, № 10/11. С. 189.
3. Рукописный отдел Вильнюсского университета Республики Литва, Ф. 2. Кс. 554, л. 45-48.
4. *Сапунов А.И.* Историческая записка 75-летия Витебской гимназии. Витебск, 1884.
5. *Пасэ У.С.* Бацькі і дзеці // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, 1970, № 4. С. 49.
6. Наблюдатель, 1898, № 10. С. 46-47.
7. НА РБ. Ф. 3157, оп. 1, д. 24, л. 3-4.
8. *Подлипский А.* Витебская Александровская гимназия. (1808-1918). Витебск, 1994. С. 6.
9. *Севергин В.М.* Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства. Спб., 1804. С. 133-135.
10. *Поссе В.С.* Просвещение в Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Минск, 1963.
11. *Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі.* Мн., 1968.
12. *Асвета і педагагічная думка ў Беларусі са старажытных часоў да 1917 года.* Мн., 1985.
13. *Гурецкий А.А.* Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XVI века (1772-1825): Дис. ... канд. ист. наук: 07-00-02 – Мн., 1998.
14. *Новоселов А.* Ревизия профессором Сенковским белорусских училищ в 1826 г. Материалы для истории народного просвещения в Северо-Западном крае // Журнал Министерства народного просвещения, 1812, № 4. С. 190-191.